

Кролла позже подумала, что лондонский магазин грампластинок, должно быть, не такой большой, как она предполагала.

Иначе она никак не могла объяснить, почему «случайно» встретила его здесь уже в третий раз подряд.

В магазине было немногочисленно.

Солнечный свет пробивался сквозь запыленные стекла, а в воздухе витал запах старой бумаги и пластиковых обложек. В углу играл джаз — не то чтобы ей нравилось, но и не раздражало.

Она присела перед картонной коробкой в самом дальнем ряду, перебирая пальцами корешки старых пластинок в поисках редкого рок-альбома, который не удалось выловить в прошлый раз.

Стоило кончикам пальцев коснуться пожелтевшего конверта —

Как прежде, чем она услышала звук, её окутало холодное, свежее облако.

Холодный кедр. С легким оттенком мыла. Чистый, бодрящий, словно ночной осенний ветер, проносящийся сквозь сосновый бор.

Она не успела обернуться.

Другая рука протянулась над её плечом. Четко очерченные суставы, на пальцах поблескивают три серебряных кольца, а кончики пальцев замерли как раз на той обложке, которую она собиралась достать.

Кролла замерла, сердце пропустило удар.

— ...Опять ты.

— М-м, — голос Сириуса донесся сверху, звуча лениво и беззаботно. — По пути было.

Кролла подняла взгляд.

Сегодня на нем была тонкая черная футболка, рукава закатаны до локтей, обнажая запястья и те самые серебряные кольца.

Его слегка вьющиеся черные волосы отросли с последней встречи, несколько прядей упали на лоб, прикрывая брови.

Это была такая внешность, из-за которой девушки-маглы перелистывают страницы журналов по несколько раз.

Он стоял слишком близко.

Настолько близко, что Кролла могла разглядеть изгиб его ресниц.

Она быстро отвела глаза, встала и отступила на полшага.

Движение вышло слишком резким, она чуть не задела колени о картонную коробку.

Собравшись с духом, она постаралась придать голосу легкости:

— Откуда путь в Лондон лежит? Твой дом прямо за стеной магазина?

Сириус не ответил. Он лишь убрал руку, засунул её в карман брюк и слегка наклонился, прислонившись к соседнему стеллажу, — поза настолько расслабленная, будто у него совсем не было костей.

Кролла заметила, что с того места, где он стоит, ему отлично видно, как она копается в пластинках.

— Или... — она опустила голову, делая вид, что изучает диск в руках, — тебе просто нечем заняться?

Сириус усмехнулся.

Такой улыбке, от которой профессора в Хогвартсе наверняка захотели бы оставить его после уроков, а девушки забыли бы, что собирались сказать.

— Есть чем, — отозвался он. — Но в этом магазине мне действительно по пути.

Кролла не удержалась и слегка дернула уголок губ.

Она опустила голову, рассматривая заднюю сторону обложки, притворяясь, что ничего не слышала.

Сириус не уходил.

Он оттолкнулся от стеллажа и присел рядом, на расстоянии двух коробок от неё.

Длинные ноги согнуты, спина слегка сгорблена, даже в этой позе он выглядел грациозно — словно леопард, спрятавший когти, но готовый в любую секунду прыгнуть.

Он небрежно перебирал пластинки, листал их без интереса, не глядя на обороты, и тут же клал обратно.

Кролла искоса поглядывала на него: «И что ты там можешь увидеть, так быстро листая?»

Они так и сидели в самом дальнем углу магазина, разделенные парой коробок. Джаз тихо доносился от входа, время от времени звенел дверной колокольчик, когда заходили покупатели.

В воздухе по-прежнему висел аромат кедра, смешанный с тонкой сладостью розы.

Стоило ему оказаться рядом, как тепло его тела словно подталкивало этот аромат в её сторону.

Когда Кролла перебиралась к третьему диску, она заметила, что Сириус замер.

Через несколько секунд он заговорил:

— Ты же в прошлый раз говорила, что тебе эта не нравится?

Кролла подняла глаза.

В руках он держал именно ту пластинку, которую она на прошлой неделе взяла, полистала и положила обратно.

Она отлично помнила почему: бас там звучал слишком глухо, сливаясь в невнятный гул.

Она не стала отвечать да или нет.

Просто склонила голову, глядя на него.

Предзакатное солнце проникало сквозь окно, падая на его профиль.

Свет разрезал лицо на две части: острый нос, глубокие глазницы, резкая линия челюсти, словно высеченная ножом.

Он смотрел на пластинку, и длинные ресницы отбрасывали тень на щеки.

Кролла внезапно осознала, что смотрит на него слишком долго.

Она быстро отвела взгляд и максимально равнодушно произнесла:

— Перебираешь те же пластинки, что и я?

Пальцы Сириуса замерли.

Он повертел диск в руках, словно пытаясь найти оправдание. Но на обложке не было ни пометок, ни надписей, только потертые уголки — они были там еще неделю назад.

Кролла смотрела на его слегка напрягшийся профиль, и в голове мелькнула мысль: неужели он просмотрел каждую пластинку, к которой я прикасалась?

Она перевернула диск в руках, и её голос стал чуть мягче, с ноткой веселья, которую она сама не заметила:

— Или ты запомнил каждую, которую я трогала на прошлой неделе?

Сириус промолчал.

Он положил пластинку обратно в коробку, сунул руки в карманы и отвернулся.

Но кончики его ушей покраснели.

Снова покраснели.

Кролла это видела.

Она опустила голову, пряча лицо за прядями волос, и притворилась, что внимательно изучает диск. Но уголки губ дрогнули — сдержать улыбку было невозможно.

Они пробыли в магазине ещё неизвестно сколько времени.

Кролла выбрала три пластинки: одну — старый рок, который долго искала; вторую — сольный альбом басиста; третью взяла просто потому, что обложка понравилась.

Сириус всё это время держал в руках один и тот же диск.

Вертел его туда-сюда, перечитывал список треков на обороте не меньше трех раз.

Время от времени он бросал на неё быстрый взгляд — словно боясь, что его поймают.

Когда Кролла встала, ноги затекли, и она слегка качнулась.

Сириус поднялся почти одновременно.

Его рука дернулась было вперед — и снова исчезла в кармане.

Но аромат кедра на мгновение стал гуще.

Кролла не смотрела на него. Опираясь о стеллаж, она выпрямилась, сложила три пластинки стопкой и направилась к кассе.

Сириус шел следом. Не слишком близко, но и не отставая.

Она чувствовала его взгляд на своем затылке.

Это не было липким, неприятным вниманием — оно было легким, словно лист, упавший на водную гладь.

На кассе Кролла была первой.

Оплатив покупку, она убрала бумажный пакет в сумку и собралась уходить.

Сделав пару шагов, она внезапно остановилась.

У самого выхода, в дверном проеме, её рыжие волосы поймали последние лучи солнца.

Этот цвет не был ярким, как у Уизли, — скорее глубже, как осенние листья бука.

Она помедлила пару секунд, не оборачиваясь.

Затем повернулась.

Сириус стоял у кассы, сжимая в руках кошелек, ещё не успев расплатиться.

Кролла смотрела на него.

Свежий аромат кедра пробивался сквозь те несколько футов, что их разделяли.

Она внезапно почувствовала, как забилось сердце.

— И ещё кое-что.

— ...Что? — голос Сириуса прозвучал напряженно, кадык дернулся.

— Насчет того, что тебе «по пути».

Кролла помолчала, склонила голову, и на губах появилась лукавая улыбка:

— В следующий раз придумай отговорку получше. Эта звучит слишком фальшиво.

Сириус замер.

А потом рассмеялся.

Не той, прежней усмешкой, а по-настоящему.

Его глаза слегка прищурились, в изгибе губ читалась беспомощность, признание поражения после разоблачения и легкое раздражение от того, что она так легко его раскусила.

Голос его прозвучал совсем тихо:

— ...Хорошо.

Всего одно слово.

Низкое, словно выкатившееся прямо из грудной клетки.

Кролла не стала ждать второго.

Она развернулась и толкнула дверь. Колокольчик звякнул «динь-дон».

Она чувствовала этот взгляд — и этот запах кедра — до самого угла улицы.

Поворот.

Другая улица.

Взгляд исчез.

Кролла прислонилась к кирпичной стене за углом, уткнувшись лицом в воротник.

Мерлин, сердце сейчас выпрыгнет.

Она закрыла глаза, глубоко вздохнула — в воздухе чувствовался только зимний холодный ветер Лондона да запах выхлопных газов.

Кедра больше не было.

Но в голове стоял образ парня у коробки с пластинками и его покрасневшие уши. И это его «хорошо» — низкое, словно он стеснялся сказать громче.

Она улыбнулась.

Улыбку было не унять.

Что за недуг!

Она же сама его поддразнивала.

А сердце заколотилось у неё самой...

Тем временем в магазине.

Сириус стоял у кассы, сжимая в руке ту самую пластинку, которую пересмотрел не меньше десяти раз.

— Юноша, — дедушка за кассой поправил очки и окинул его взглядом человека, который всё понял, — этот взгляд ему был знаком, каждый профессор Хогвартса смотрел так перед тем, как снять баллы. — Ты покупать-то будешь?

— ...Буду.

Он расплатился и убрал пакет в сумку.

Когда он вышел, колокольчик снова весело звякнул.

Солнце слепило глаза. Он прищурился, глядя на угол улицы, где она исчезла.

Никого. Ушла решительно.

Сириус остался стоять на месте.

Бессознательно коснулся кончика уха — оно все еще горело.

Затем он тихо усмехнулся.

Засунул руки в карманы и пошел в противоположную сторону.

Его шаг был легче, чем обычно.

Ветер с улицы врвался в переулки, взъерошивая его черные пряди.

Аромат кедра, исходивший от него, подхватил ветер, развеивая в лучах заходящего солнца.

Но она его уже почувствовала.

<http://bllate.org/book/22381/2348030>